

Нетитулованный (Untitled)

Павел Рассолько

I

(Квартира Антона. Пока...)

Антон: - Я сплю. Половина третьего дня. Из приоткрытой форточки доносятся звуки улицы, и в квартиру проникает осенний воздух. Он сырой и сладкий. Мне кажется, что сладкий. В это время мне снится троллейбус. Я сижу на месте «для пассажиров с детьми и инвалидов». Рядом – она. Мне немного тревожно, когда она рядом. Хотя так было не всегда. Раньше с ней я был счастлив. Троллейбус едет без остановок, или стоит... В салоне образы пассажиров – неясные цветные пятнышки. Молчим... Я сплю...

Голос мамы: - Тише, он спит. Заходим...

Антон: - Я слышал, как в замке два раза провернулся ключ и как заскрипела дверь. Слабый сквозняк прикрыл форточку, приглушив троллейбусы с их пассажирами. Повернул голову – её уже не было... Не было и тревоги.

Голос мужчины: - Надумала ты...

Голос мамы: - Тише...

Антон: - Она думает, что я ничего не знаю, хотя и позволяет догадываться... А я рад за неё. Я рад, что её не засосал телевизор, её скучный отдел кадров и домашний быт. Отворачиваюсь лицом к стене, на случай, если ко мне в комнату приоткроется шире дверь, что маловероятно... Пусть думают, что я сплю.

Голос мужчины: - Где ты его оставила?

Голос мамы: - Да вот он...

Голос мужчины: - Уходим...

Антон: - Скрип двери... Форточка тихо хлопает и плотно застревает в раме. Два поворота ключа в замке. Тишина... Это было рискованно с её стороны. Но, наверное, куда «опаснее» оставлять мобильный со всеми звонками, эс-эм-эс сообщениями и записной книжкой. Я улыбнулся... Откуда эти понятия? Почему после развода нужно играть в одиночество? Чтоб всё, как у людей... Хотя бы некоторое время. Это очень глупо – стесняться собственного счастья. Мама сильно изменилась. С ней стало просто интересно разговаривать, а на ночном столике, рядом с очками для чтения, теперь лежал томик Мураками. Ого! Это большой скачок. Часто она задерживалась с работы, звонила мне, просила к ужину почистить картошку и разморозить мясо... Улыбаюсь... От сонного состояния ничего не осталось. Подхожу к окну. Перед светофором, застыл троллейбус. Смотрю на лица пассажиров... Хочу увидеть знакомый силуэт и понимаю, что это невероятно глупо. А что если бы я её увидел? Как бы поступил? Я всё ещё помню номер телефона. Что бы я сказал? Привет, я вижу тебя сейчас из окна... Понимаю, нужно время. То есть то, чего совершенно не хватает. Сейчас жизнь моя растянулась и отдаёт глухими ударами в висках. Живу вдвоём с самым кошмарным соседом по комнате – с опустошением. Времени ни на что не хватает, так как я весь заполнен мыслями о ней. Дела не спорятся, всё откладываю на потом. Добровольно впадаю в хандру... Перестал бриться, заставляю себя принимать душ по утрам. Основной

рацион на день – пол-пачки сигарет и крепкий чай. Меня часто тошнит желудочным соком и я сбросил десять кило. Короче, я – страдалец! (смеётся) Жалкий страдалец. Забавно. Эмоции – это жизнь. Я просто переполнен жизнью...

(звонит телефон)

Алло! Привет, мам. Хорошо, не волнуйся. Порядок. Да... Пока. Я тебя люблю... Отключаю мобильный. Я говорю – «мобильник», она всегда – «мобильный»... Сегодня я дома один. Мама ночует у подруги. Кстати, у подруги – шикарные усищи. Сам видел... случайно. (смеётся) Сейчас достану мясо из морозилки и пойду бродить по городу. Суббота. Все интересующие меня абоненты временно не доступны. Но именно это мне сейчас и нужно. Выхожу из подъезда, заворачиваю в арку и сразу же врываюсь в поток прохожих. Город... Центр... Большие магазины и мелкие лавочки ещё работают. Движение не такое как в будни, но достаточно интенсивное. Следую не так давно появившемуся ритуалу – захожу в магазин молочных продуктов и покупаю бутылочку питьевого ёгурта для начала своего скромного путешествия. Малиновый... Теперь моё опустошение не так давяще. Его можно, без особых последствий, потрогать, поворочать и вовсе отложить в сторонку. Пусть полежит пока... И чтоб ни единого звука! Лица прохожих разные и совсем чужие. Суббота. Никто никуда не спешит. Иногда вижу парней с традиционными розочками, которые невольно нагоняют тоску с привкусом зависти. Но обнимающиеся парочки мгновенно исправляют моё душевное состояние. Провожая их взглядом. Как они нашли друг друга?.. Мужики с нарушенной координацией по причине алкогольного возлияния – как ложка дёгтя... Не без этого... Прохожу перекрёсток, сейчас направо и в подъезд. В наш подъезд... Этому дому лет сорок, или даже пятьдесят... Грязно-оранжевая штукатурка и покрытые зелёной шелухой двери. Три этажа, двенадцать квартир в подъезде и тринадцать почтовых ящиков. Тринадцатый – ничей. Груда бумажек с рекламками... Когда-то там мы оставляли письма друг другу, которые неизменно заканчивались «я-тебя-люблю». Поддеваю вверх пальцем дверцу – хлоп! – ворох заманчивых предложений расстилается у ног. Больше ничего. Достану из кармана джинс маленький конвертик и оставляю его в ящике с цифрой «13». Хлоп! – ваше сообщение отправлено. 13 – может и правда невезучее число? Пора уходить, тем более, что чувствую, как ком подступает к горлу и наворачиваются слёзы. Короче, я – сентиментальный страдалец! Таких поискать...

(Открывается дверь квартиры. Выглядывает старушка.)

Старушка: - Засцали весь подъезд! (скрывается)

Антон: - Спешу на улицу. Классно! И как кстати. Настроение теперь в полном порядке... Только вот ёгурт оставил прямо там, на лестнице. Два глотка всего сделал. Ну да ладно. В толпе знакомое лицо... Сергей! Останавливаемся...

(Появляется Сергей.)

Сергей: - Привет, Антон!

Антон: - Привет!

(рукопожатие)

Сергей: - Как дела? А что без Марины? Вы же везде вместе... Когда познакомишь-то?

Антон: - Мы расстались.

Сергей: - Да брось! Помиритесь...

Антон: - Не в этот раз.

Сергей: - Ты куда сейчас?

Антон: - Так... Нужно в одно место.

Сергей: - Ну как? Клепаешь ещё свои аудионаркотики?

Антон: - Клепаю. Только это называется драун-мьюзик.

Сергей: - Ну это я так... Шучу.

Антон: - Я понял. На днях у меня появится Алесис-Микрон. Это смесь аналогового синтезатора с компьютером...

Сергей: - И что оно даёт?

Антон: - Это уже железка! Ни один комп такого звучания не даёт.

Сергей: - Как Маринка относилась ко всему этому?

Антон: - А что тут такого?

Сергей: - Ну... Вообще да. Алкоголизм куда страшнее.

Антон: - Наверное...

Сергей: - Шучу шучу...

Антон: - У нас с ней очень много общего. И интересы...

Сергей: - Так ты сейчас холост? (улыбается)

Антон: - Ну типа того...

Сергей: - В этом тоже есть свои плюсы. Я пять лет был в браке. Нормально так... Потом развелись – тоже ничего... Сам себе...

Антон: - Да я понимаю...

Сергей: - Не грузись – помиритесь ещё...

Антон: - Да я в порядке...

Сергей: - Ну и правильно! (улыбается) Чем в субботу занимаешься?

Антон: - Не знаю ещё... А что?

Сергей: - Поеду на рыбалку. Место есть в машине. Катя есть. Ты как?

Антон: - Какая Катя?

Сергей: - Познакомишься... (улыбается)

Антон: - Не уверен. Это настолько не моё...

Сергей: - Чудило... А чё делать будешь?

Антон: - Сейчас плотно музыкой займусь...

Сергей: - Ясно. Ладно. Полетел я. Надо как-то пивка попить... Созвонимся.

Антон: - Ну, давай... Лети.

Сергей: - Привет Маринке!

(рукопожатие. Сергей уходит.)

Антон: - У каждого свои дела... Маринка... Вот тебе и Маринка. Самое противное, нет, самое прискорбное... нет, самое отчаянное то, что я осознаю – никто другой мне не нужен. Она – это что-то родное и тёплое. Это больше, чем «я-тебя-люблю»... Это ещё и «я-хочу-чтобы-у-нас-была-девочка». У неё будут твои большие глазки и такие же красивые губки...

(появляется Марина.)

Марина: - Я ещё хочу пожить для себя. Пока без детей...

Антон: - И как долго?

Марина: - До тридцати – это точно.

Антон: - Мне тогда будет тридцать пять...

Марина: - Ну и что?

Антон: - А вдруг я уже стану импотентом? (смеётся)

Марина: - Дурачок... Ты же знаешь, что я тебе не позволю такой роскоши... (смеётся)
Поцелуй меня...

(целуются)

Антон: - Обожаю тебя.

Марина: - И я тебя. (короткая пауза) Почему, например, потом мужчина перестаёт встречать свою женщину с работы?

Антон: - Есть версия... Тупо – надоело. Встречать с работы – значить уделять внимание. Со временем, если между людьми так толком ничего и никогда не было настоящего, надоедает всё... Вот я сужу по себе. Не вижу ни одной причины, почему бы не встретить тебя после работы. И прогулка, и общение. Мне совсем не скучно с тобой. Как альтернатива – можно вляпаться в ящик, конечно... Но это совсем уже мрак. Не собираюсь так жить. Я тебя люблю, и мне постоянно хочется с тобой быть. По возможности – везде.

Марина: - Надоест ведь...

Антон: - Ну тебе же не надоедает дышать?

Марина: - Перебор... (смеётся)

Антон: - Вот пользуешься тем, что я сильно тебя люблю, и ты знаешь это. У каждого, в глубине души, есть какой-то идеал. Что-то вроде того... Повезло мне. В тебе сложился весь

этот образ. Очень красивая, умная, чисто плотная и... сексуальная. Страстная, короче... (смеётся) Ещё очень добрая...

Марина: - Сглазишь...

Антон: - И не собираюсь. Ладно, ты готова?

Марина: - Пошли... Хочу ещё где-нибудь чаю попить. С шоколадкой.

(уходят)

III

(На кухне в квартире Антона. Пока...)

Мама: - Хороший парень, только вот жизнь не удалась. Семьи нет, с работой не совсем понятно...

Мужчина: - А какие у вас отношения после развода?

Мама: - Нормально, вроде. Ты знаешь, однажды он сказал, что даже рад за меня.

Мужчина: - Поддерживает...

Мама: - Да нет... Это совсем другое. Он действительно одобрил развод.

Мужчина: - С отцом встречается?

Мама: - Я не спрашиваю. Вообще, не знаю ещё толком, как с ним себя вести. Такая ситуация...

Мужчина: - Не нужно усложнять. Всё образуется.

Мама: - Может вас познакомить?

Мужчина: - Можно, конечно.

Мама: - А как это устроить? Может поедем на природу? Шашлычки сделаем... В воскресенье.

Мужчина: - «Москва слезам не верит»... Хорошее кино. Не модное уже, наверное.

Мама: - Это его любимый фильм! По сто раз смотрит.

Мужчина: - Мой тоже. Классика жанра. Мы все пойдём в ночной клуб, в бильярд поиграем.

Мама: - Точно! И Антошке понравится.

Мужчина: - Должно. Он уже большой мальчик, мягко говоря.

(короткая пауза)

Мама: - Поцелуй меня...

(целуются. Входит Антон)

Антон: - Извините... Я не специально.

Мама: (немного смущена) – Познакомьтесь. Это – Антон. Это – Владимир Владимирович.

(рукопожатие)

Мужчина: - Можно просто Владимир.

Антон: - Антон.

Мама: - Ты как себя чувствуешь? Мы собираемся в следующее воскресенье в бильярд. Пойдём с нами, Антоша.

Антон: - Может... Спасибо. С удовольствием.

Мужчина: - Лучше в субботу.

Мама: - Да, в субботу...

Антон: - Хорошо, в субботу. Ладно, я пока пойду... прогуляюсь.

Мама: - Поел бы...

Антон: - Потом... (к мужчине) До свидания, приятно было познакомиться.

Мужчина: - Взаимно...

(рукопожатие)

Мама: - Когда вернёшься?

Антон: (выходя за дверь) – Поздно...

Мама: - Ну вот и познакомились...

Мужчина: - В бильярд ходим, там интересно. Давно не был... Он на тебя похож очень.

Мама: - Родное... Конечно ходим. В бильярд... Я вообще там не была. Пройдём в комнату.

Мужчина: - Да... но мне скоро уходить...

(уходят)

Антон: - Я ещё постоял возле двери... прислушиваясь. Лишний раз убедился, что с мамой всё в порядке. Потом выхожу из подъезда – и в арку. Мне некуда было идти. Мама знала, что когда я говорю «поздно» - это значит около полуночи. У меня есть четыре часа и немного денег. С удовольствием выпью на вокзале чаю, без сахара, и съем молочный коржик. Это так трогательно... Это так забавно... Ржачно... Такой сидит хороший паренёк, пьёт чаёк, коржик кушает... Шапочка такая... курточка... У-ти-пуси... Идиотские мысли, конечно. Вот вокзальное кафе. Новое и красивое. Это не наш любимый столик... Тот – возле окна, рядом с большой пластмассовой пальмой. Там ещё вешалка, а через несколько метров – плоский экран телевизора. Он всегда выключен, и это хорошо... Она заказывала ананасовый сок, иногда морковный, иногда берёзовый... Иногда чай, иногда кофе... Иногда кусочек торта

«муравейник» - пальчики оближешь... иногда – сметанник, иногда – яйцо вкрутую... Я брал ноль-тридцать три «хайникена» и блюдечко фисташек. Это когда на работе всё было в порядке... Она доставала из сумочки влажную салфетку и вытирала свои пальчики с алым маникюром... потом неизменно: «Ой! В туалет забыла сходить!» Встаёт, поправляет волосы и грациозно проходит через зал мимо стойки бара. И ей плевать, что это вокзальное кафе... Она великолепна. На неё все пялятся. Или мне так кажется... или мне так хочется... Зажигалкой открываю своё пиво и отхлёбываю из горлышка. Бокал никогда не беру. Потом – парочка фисташек и сигаретка «кэмэл-фильтр»... Но честно – жаль, что в зале можно курить...

(появляется Марина)

Марина: - В туалете нет холодной воды. Бред какой-то...

Антон: - Прикольно... А что если в твой морковный сок немного пивка булькнуть?

Марина: - Потом, как-нибудь... О! Смотри туда!

Антон: - Куда?

Марина: - Девочка в белой блузке.

Антон: - Ну и что?

Марина: - У меня такие же волосы?

Антон: - Чернее...

Марина: - Не может быть! У меня с каштановым оттенком и светлее!

Антон: - Хорошо. (целует Марину) Как скажешь.

Марина: - Заметь, парочки иногда похожи друг на друга. Даже внешне.

Антон: - Есть такое.

Марина: - Я вчера ехала в метро. Такая парочка была... Она такая хрупкая блондиночка; он с голубыми глазками. Буськаются, воркуют... И даже как-то по сторонам одновременно смотрят. Прикольно. Молоденькие ещё...

Антон: - А мы с тобой тоже похожи. Мне Сергей сказал. Или не Сергей...

(короткая пауза)

Марина: - Ты давно с друзьями не встречался.

Антон: - А ты этого хочешь?

Марина: - А при чём тут я? Глупости...

Антон: - Не хочется никого видеть.

Марина: - Это не есть хорошо.

Антон: - Может быть. Но мне тебя хватает. Во всех смыслах... Ты самая хорошая...

(оба смеются)

Марина: - Боже мой! Скажи ещё – я тебе так благодарен...

Антон: - Я тебе так благодарен.

Марина: - Балбесик ты...

Антон: - А ты ещё хуже...

(целуются)

IV

(Квартира Антона. Пока...)

Антон: - Я сплю. Солнечный осенний день. Мне снится отец. Он за руку ведёт меня записываться в боксёрскую секцию. Мне тридцать один годик, а отец ведёт меня за руку. Потом мы почему-то оказываемся в каких-то промышленных помещениях со всевозможными станками и грязными рабочими. Отец у всех подряд спрашивает, как попасть в боксёрскую секцию. Он смешно выглядит, и я испытываю чувство стыда за него. На заводе спрашивать спортивную секцию... И почему именно бокс? Фрейд бы растолковал... А я вдруг понимаю, что это сон и просыпаюсь. В комнате витает чуть уловимый аромат маминого парфюма. Её нет дома минут десять, не больше. Сегодня я один дома, по крайней мере – до вечера. Смотрю на собственное опустошение... оно смотрит на меня. Оно спрашивает: «Как дела?» Улыбаюсь в ответ. Иду заваривать чай, который мне сто лет не нужен... Начну я, пожалуй, новую жизнь. Хватит сопли размазывать кулаком! Всё!.. Ноги практически не слушаются, но я решительно иду в комнату и достаю альбом с фотографиями. Под каждым снимком – подпись авторучкой... «Антоша и Марина на мосту», «Марина и книги», «Марина обедает», «Марина моет яблочки»... Ух! Как тяжко... Я люблю тебя... На полусогнутых выхожу из квартиры. Альбом в руке. Первый пошёл – отправляю альбом в мусоропровод... Всё. Совсем немного стало легче, что меня слегка удивило. Банально как... Постоял, покурил... Вернулся к чаю... Потом поблевал немножко, этим же чаем... Нужно поесть нормально. В холодильнике есть куриные котлетки, салат, и моя баночка кабачковой икры «привет-из-детства». Мама такое не ест... О! Пельмешки! То, что надо. С майонезом пойдёт. Пока я их варю – смотрю краем глаза телевизор. «Дискавери». Там показывают какие-то штуки с социальным замесом об отношениях между мужчиной и женщиной. Вот они высчитывают, какой тип мужчины предпочитает женщина в период овуляции. Выставляют всему оценку и объясняют, в какие моменты женщина склонна к измене, и почему... и с кем именно. Очаровательно... Американцы... А пельмени сварены. Выключаю телевизор и обедаю. (короткая пауза) Если бы она мне изменяла... Наши отношения даже не допускали мысль об этом. Я это точно понимал. Всё что угодно, только не измены... Вот и случилось «всё что угодно». А как глупо!.. Спускаемся в ЦУМе по лестнице к выходу. Покупали всякую дребедень по мелочи. Она говорит: «О! Нужно ещё пачку туалетной бумаги купить и чего-нибудь вкусенького для бабушки». Вот тут из меня и выперло. Говорю: «Значит две пачки...» И ещё лыбу давлю, как идиот. Пошутил... Любой обидится. А я ляпнул – не вернуть – и сам думаю, ну и баран же я... Она вскипела - да пошёл ты - говорит. А меня ещё дальше поёрло... И вас туда же - говорю. Развернулись – и в разные стороны. Осёл... Да не при чём тут характеры, это я просто дурак. Как будто на секунду шизой накрыло и выперло. Да вообще – нет слов... (короткая пауза) Нам было хорошо вдвоём...

(появляется Марина завёрнутая в большое банное полотенце)

Марина: - Быстро я, правда?

Антон: - Тебе ведь хорошо со мной?

Марина: - Конечно... (садится рядом с Антоном) Пельмешками балуемся...

Антон: - Лопай тоже, толстуха... (смеётся)

Марина: - Но-но! Я пока ещё влезаю в сорок четвёртый.

Антон: - Но после этих пельмешек тебя разнесёт, конечно...

Марина: - У... жмот. (смеётся)

(целуются)

Марина: - Ты колешься...

Антон: - Тебе ведь нравятся небритые мужчины...

Марина: - Ты мне нравишься небритым, но ты колешься.

Антон: - Мне побриться?

Марина: - Пельмени сначала доедай... Брэд Пит.

Антон: - Успею... Знаешь, ты могла бы жить здесь.

Марина: - Это как-то не естественно...

Антон: - Ну почему?! По-твоему естественно бог знает сколько встречаться, провожаться по вечерам и иногда трахаться у меня дома, пока мамы нет?

Марина: - Ты не поймёшь. У твоей мамы сейчас в жизни такие перемены...

Антон: - Да всё я понимаю. Я разговаривал с ней, и она совсем не против.

Марина: - Я пока не готова.

Антон: (пытается шутить) – Мне пока нужно принять вааанну... выпить чашечку коооофа...

Марина: - Всё ещё впереди.

Антон: - Мне иногда кажется, что ты когда-нибудь просто исчезнешь...

Марина: - Неужели ты думаешь, что мне хочется куда-то исчезнуть?.. Глупенький... Пойду, приведу себя в порядок. (уходит)

Антон: - «Вечное сияние чистого разума». Классное кино. Пойти бы и стереть все воспоминания о ней... Все эти банные полотенца и чёрные, слегка вьющиеся волосы... все эти алые маникюры и влажные салфеточки. Её запах... С этим, видимо, сложнее. Хотя нет, он должен развеяться сам собой, со временем. Мне самому противно от этих мыслей. Почему всё так сложилось? Ужас! Сейчас ей тоже не легко, это точно. Получается, что в жизни никак нельзя обойтись без всех этих лишений и страданий. Есть люди, которые всего этого не ведают. Их достаточно много. И настоящая любовь им не ведома. Так и есть... Теперь

удалить номер телефона из мобильного, хотя я всё равно его наизусть помню. Это даже как-то греет... Я сам себя обманываю? Да. Листаю записную книжку... «М». Вот она. Удалить контакт «Мариночка» и все его компоненты? Да. Контакт «Мариночка» удалён. Стало ещё легче. Какая дикость... Моя маленькая... Солнышко... Моя прелесть... Моя девочка... Родная моя... Я ведь долго не протяну без тебя. Короче – сопли пузырями. А потом... кстати – уже двадцать два сорок восемь... подключаюсь к Интернету. Три дабл-ю точка рамблер точка ру. В моём почтовом ящике три входящих спама, один из них в «сомнительных». Это не очень интересно. Втыкаю ссылку «знакомства» на главной странице «рамблера». Занятно. Как много девушек хороших, как много ласковых имён... Все такие разные и чужие. Ну и урод же я! «Алёнка22», «Алекса», «Светик», «Сашка» - латинскими буквами, «Ксюшка»... Так. Нужно упорядочить процесс. Заполняю поля... Я – мужчина. Познакомлюсь с – женщиной. От – девятнадцати. До – тридцати. Долго, кстати, думаю, до какого предела... Выбираю всех из моего города и обязательно чтобы фото было. Так. Получилось семь страниц в перспективе. Ого! Круто! На какое-то время я даже увлёкся всем этим... а потом – шшшшшшух! – как ведро воды на голову... Стоит себе перед глазами и всё тут! Марина! Я же не хотел тебя терять! Заныл, короче... Мужик, тоже мне... Хватит! Маменькин сыночек.

(появляется мама)

Мама: - Сынуля, знаешь сколько в твоей жизни всяких будет?

Антон: - Mam, моя жизнь сейчас где-то посередине...

Мама: - Ну и что?

Антон: - Мне не нужны всякие. Господи! Как в дешёвом сериале прямо!.. Мне нужна Марина...

Мама: - А кто это? Ты ничего мне не рассказываешь...

Антон: - Уже не познакомлю...

Мама: - Что так?

Антон: - Мы расстались.

Мама: - Бывает и так, сынок. Если это происходит, значит так уж суждено. Всё к лучшему. Я когда-то тоже думала, что на твоём отце весь свет клином сошёлся. Всякое терпела... Ты уже не маленький, понимаешь...

Антон: - Не надо, мам.

(короткая пауза)

Мама: - Как дела с работой?

Антон: - Нормально. Когда я к Леонидовичу записан?

Мама: - Завтра к семи.

Антон: - Понятно.

Мама: - Как ты себя чувствуешь?

Антон: - В порядке, не волнуйся. Как у тебя дела?

Мама: - Хорошо. Вчера в отделе тебя по радио слушали...

Антон: - Мам, я бы не хотел как-то влиять на происходящее в твоей жизни... Понимаешь? Будь счастлива. Я очень этого хочу.

Мама: - Я знаю. Всё будет хорошо. Только к брату уезжать – это лишнее.

Антон: - Никуда я от тебя не уеду... Со мной всё в порядке. Ты ведь знаешь, Леонидович врать не станет.

Мама: - Всё будет хорошо.

Антон: - Я и сам знаю... (короткая пауза) Ну ведь вправду сериал? А? (смеётся)

V

(На крыльце клиники)

Леонидович: - Все результаты отрицательны.

Мама: - Что это значит?

Леонидович: - Дела идут на поправку. В девятнадцатой есть очень хорошее оборудование, там можно сделать последнее тестирование.

Мама: - Понятно. Сколько это стоит?

Леонидович: - Дорого. А в нашей клинике я больше ничем помочь не могу.

Мама: - Игорь Леонидович, да я всё понимаю... Вы и так очень много сделали и для меня, и для Антона.

Леонидович: - Марина, а ну перестань... Я обижусь. Иди, поговори с Антоном. Всё хорошо... Ну, давай.., И мне идти надо.

Мама: - Спасибо... (Леонидович уходит) Чтоб мы без него делали...

(появляется Антон)

Антон: - Ну вот, а ты переживала. Ничего серьёзного...

Мама: - Осталось последнее тестирование.

Антон: - Ну и хорошо. Пройду этот тест и всё будет позади. Всё образуется... Может тебя с ней познакомлю... Она тебе понравится. Знаешь, а её тоже Мариной зовут. Я расскажу тебе о ней, сегодня вечером. Хочешь?

Мама: - Хорошо. Опаздываю... Отпросилась на два часа. Побегу я...

Антон: - До вечера, мам.

Мама: - Купи хлеб...

(мама уходит)

Антон: - А я действительно уже давно не встречался с друзьями. Их не много. Совсем...
Сергей:... Он начитан, обладает удивительной памятью. Любит шутить и выражаться в торжественном стиле авантюрных романов. Он любит походы. Один, или с кем-нибудь...
Потом рассказывает... В мелколесье душно, пахнет прелью, хлюпает под ногами чёрная торфяная вода. От каждого шага качаются и дрожат деревья. Нужно идти и не думать о том, что у тебя под ногами, под слоем торфа и перегноя толщиной только в метр. Глубокая вода, подземное озеро. В нём живут совершенно чёрные, как уголь, болотные щуки. А берег озера немного выше и потому суше мшар, но и на нём нельзя долго стоять на одном месте – след обязательно нальётся водой. К этому озеру, говорит, лучше всего выйти в поздние сумерки...
Точно не про Вилейку...

(появляется Сергей)

Сергей: - ...когда всё вокруг – слабый блеск воды и первых звёзд, сияние гаснущего неба, неподвижные вершины деревьев – всё это так прочно сливается с настроенной тишиной, что кажется рождённым ею. Сесть у костра...

Антон: - ...слушать треск сучьев и думать о том, что жизнь необыкновенно хороша, если её не бояться и принимать с открытой душой...

Сергей: - ...я спрашивал себя тогда, почему я не замечал этого раньше...

Антон: - Похоже на влюблённое состояние...

Сергей: - А ты вот думаешь, что он несёт – прелости и вершины деревьев, утопающие следы и сумеречные озёра...

Антон: - Мне не интересно, где ты умудрился повидать такие живописные места. Красиво рассказываешь... Словно играешь на музыкальном инструменте...

Сергей: - И ты умеешь играть...

Антон: - Не то настроение. Знаешь, я вот подумал... А ведь ты один у меня остался их настоящих друзей... с кем бы я пошёл в разведку. На самом деле.

Сергей: - Спасибо, Антон.

Антон: - Правда, так и получается. Вот смотри, что со временем сложилось: был лучший друг детства – предал. По дешёвке... Потом ещё один – всё, казалось, на века дружба! Остались от этой дружбы рожки да ножки... А ты, Серёга, как-то всё это время был. Как отличный знакомый... Уж прости за прямоту... Да только получается, что реально на тебя я и могу положиться... Просто поболтать, или поделиться чем-нибудь... или довериться. Вот и отличный знакомый.

Сергей: - Бывает... Антон, пойми меня правильно...

Антон: - Я в полном порядке...

Сергей: - Да я понимаю...

Антон: - Ты хочешь познакомиться с Мариной?

Сергей: - Если ты хочешь...

Антон: - Не говори со мной, как с пациентом.

Сергей: - Я ничем не хочу тебя обидеть, но вы столько времени вместе... Не разлей вода, по твоим словам... А я её ни разу не видел.

Антон: - Мы уже успели расстаться. Я тебе говорил... Фотографии остались... нет... не остались... Я их выбросил.

Сергей: - А может...

Антон: - Были. А я не идиот.

Сергей: - Не обижайся...

Антон: - Проехали... Ну а ты вообще как?

Сергей: - В каком плане?

Антон: - Ну... в личном... и так – вообще.

Сергей: - Нормально. Могло быть хуже. (улыбается)

Антон: - А что могло бы быть?

Сергей: - Допустим – война с Ираном.

Антон: - Шутишь?

Сергей: - Пытаюсь... (смотрит на наручные часы)

Антон: - Я вот уже не тот стал. Угрюмый всё больше. И мама заметила это. Какой-то ты уже не весёлый, как раньше, говорит.

Сергей: - Угу...

Антон: - Я помню в классе шестом, на уроке русского...

Сергей: - Извини, Антоныч... Слушай...

Антон: - Да?

Сергей: - Я знаю, что на Ленинской сейчас трамвайные пути меняют...

Антон: - Точно. Давно уже всё перерыто и забором огорожено.

Сергей: - Так а как мне теперь отсюда до площади доехать?

Антон: - На такси. (улыбается)

Сергей: - Шутишь?

Антон: - Пытаюсь... А вообще пустили дополнительный автобус... (указывает рукой в сторону) Вон там остановка.

Сергей: - Слава богу...

Антон: - У вас ведь тоже Инесса русский вела?

Сергей: - Ты про школу?

Антон: - Да.

Сергей: - Она самая.

Антон: - Мне однажды Инесса две двойки за один урок влепила. Я тогда спокойно решил уйти из дома. Две двойки за раз – это казалось уже перебор. Пришёл со школы – дома ещё никого... Стал мешок собирать... Причём всё спокойно так и решительно. Взял кухонный нож, вилку, зачем-то... тёплое одеяло маленькое, спички и несколько картофелин...

Сергей: - Угу... круто...

Антон: - ...думал вырыть землянку в роще за городом...

Сергей: - Вилкой?

Антон: - Нет... Не знаю даже чем... А может и вилкой. Начал чертеж землянки рисовать... А тут дверь открывается и заходит мама. Она с работы вернулась, как и всегда проходя через магазины... Привет, сынуля, говорит... Привет, говорю... Ну я конечно немного сконфузился. А она сумки с продуктами ставит, снимает обувь... Я, говорит, помидорок купила. Пальчики, твои любимые. Сейчас сосисочки отварим, кашки гречневой – ум... объедение! И так на меня смотрит... как мамы только смотрят... Короче я чуть не разрыдался. Ну и какой уж там побег!

Сергей: - Так а вилка зачем?

Антон: - Понятие не имею.

Сергей: - Слушай, братуха, надо бежать...

Антон: - Беги.

Сергей: - Ладно, я полетел... Звони! Пивка попью. Маринке привет!

Антон: - Лети. Пока!

(рукопожатие. Сергей уходит. пауза)

Антон: - Улетают все подряд... Воображение заполняет пустоты человеческой жизни. Я понимаю. Но это не мой случай. Кто может провести границу между воображением и мыслью? Нет границы. Человеческая мысль без воображения бесплодна, ровно как бесплодно и воображение, оторванное от действительности. Ведь именно своей некой оторванностью, воображение и не является реальностью. Это разные вещи, хоть они и существуют параллельно. Но есть одна вещь, которую даже наше могучее воображение не может себе представить. Это – исчезновение воображения и всего, что им вызвано к жизни. Если исчезнет воображение, то человек перестанет быть человеком. Он станет... овощем... (смеётся) Ладно, шутки в сторону. Воображение не может жить без действительности. Оно питается ею. С другой стороны, воображение очень часто в какой-то мере влияет на течение нашей жизни, на наши дела и мысли, на наше отношение к людям. Если бы человек не мог представить себе в ярких и законченных картинах будущее, если бы человек не умел мечтать, то ничто бы не заставило его действовать во имя этого будущего, вести упорную борьбу, даже жертвовать жизнью. Одно из замечательных свойств воображения заключается в том, что человек ему верит. Всё это я почерпнул от Игоря Леонидовича. Наши ненавязчивые

разговоры мне нравились... Вера в воображение и есть та сила, говорил он, что заставляет человека искать воображаемое в жизни, бороться за его воплощение, идти на зов и наконец – создавать воображаемое в действительности. Это для меня намёки... мол, Марина – фантом! Сначала я внутренне ненавидел этого мужика в белом халатике, а потом подумал, ведь он хочет как лучше. Да и маме спокойнее, когда я спокоен... А вообще, кроме мамы, я ничего и никому про Марину не рассказывал. Леонидович не глупый человек и опытный специалист... заходит издалека. Я начал играть по его правилам. Мне всё равно. Мы расстались, и больше я не увижу мою девочку. Фантом – квадратное резкое определение, словно удар ножом в пах. Скорее созвучно в одной из передач канала «дискавери», чем в реальной жизни маленьких настоящих людей.

VI

(Квартира Антона)

Антон: - Если бы плотность населения Манхэттена была такой же, как на Аляске, то в Нью-Йорке проживало бы только двадцать шесть человек. Задумайтесь над этим вместе с каналом «нэйшнл джэографик». Вроде так... А о чём задуматься?... Явно чего-то не понимаю... Если бы в унитазе плавали угри а в ванной спал дядя Миша? Что бы это значило? Задумайтесь об этом...

(появляется Марина)

Марина: - Часто телевизор смотришь...

Антон: - Не часто. Да и в основном что-нибудь познавательное. Бывает выстреливает... А как познать связь между жителями Аляски и Нью-Йорка?... Хотя этот канал сам по себе прикольный. Со своими фишками. Попробуй посмотреть любую их передачу – не досидишь и до середины. События, которые можно расписать живописно за пять минут, размазывают на тридцать-сорок. Просто забавно, как они это делают. Ну типа: «Вечером я возвращался с работы домой. На работе я провёл весь день и был там с самого утра. Дома никого не было, а тем более меня – ведь в это время я был на работе, а быть одновременно в двух местах я не умею физически. На работе день выдался не из лёгких, и я с удовольствием думал о том, как вечером буду возвращаться с работы домой, чтобы отдохнуть...» Ну и так далее... Типа того.

Марина: - Тебе не надоело? Тебе это интересно?

Антон: - Уже нет. (улыбается)

Марина: - Нужно сходить в театр.

Антон: - Только не на классику.

Марина: - Или в филармонию...

Антон: - Классика – скучнейшая вещь. Буквально заставляю себя читать или смотреть... Да и то, как правило, ради того, чтобы быть в курсе. Да... Чехова читал... Да... Надоедливые, похожие, как негры между собой, сюжеты... Женильбы, невесты, свахи, купцы-ростовщики, генеральши, крепостные, барыни, гусары, повозки, карточные долги, шампанское, усадьбы... Скучота...

Марина: - Мне нравятся образы. Или взаимоотношения полов того времени. Убранства и костюмы. Классика – это нечто выверенное и гармонично построенное...

Антон: - Лучше в филармонию.

Марина: - Купим газету – посмотрим. А вот представь, что будут потом говорить о современной драме... Обязательно мат, секс и суицид в финале...

Антон: - Или в самом начале. А ещё обязательно с головой проблемы... Родители алкаши... Наркотики, шиза и депрессуха... (короткая пауза) Маришик?..

Марина: - Что, мой хороший?..

Антон: - Вот скажи мне, как представитель женской половины человечества...

Марина: - Так...

Антон: - Вот за что вы, женщины, так любите мужчин?

Марина: - Ну, вообще-то не все поголовно любят только лишь мужчин...

Антон: - Не увиливай... Вот смотри... (снимает ниже колен штаны) Волосатый ужас... (демонстрирует свои ноги) Это так не красиво... (улыбается)

Марина: - Обезьянка... (улыбается)

Антон: - Ты такая симпапуля лобзаешься с такой обезьяной, как я...

Марина: - В мужчине ценны другие качества...

Антон: - ...я на твоём месте был бы лесбиянкой... (застёгивает штаны)

Марина: - ...сила, ум...

Антон: - ...целовал бы красивые грудки... личики без всяких щетин... Прелесть!..

Марина: - Щетинка – это достоинство...

Антон: - Ну конечно...

(короткая пауза)

Марина: - А может выставка какая-нибудь есть интересная?..

Антон: - Лучше в филармонию.

Марина: - Лучше в филармонию. И вообще, культурные места нужно посещать хотя бы один раз в месяц.

Антон: - Поддерживаю. Уходишь уже?

Марина: - Да. Ух... на работе – завал. Я позвоню вечером. Встретишь меня?

Антон: - Конечно.

Марина: - Не провожай сейчас... Нам ещё в ЦУМ нужно будет зайти. Лосьон закончился, краску куплю, мыльце... ну, всякую дребедень по мелочи...

Антон: - Обязательно... Увидимся.

Марина: - Пока.

(целуются. Марина уходит)

Антон: - Планы на то и планы, чтобы их строить. А другой скажет – чтобы к ним стремиться. А третий скажет – чтобы их выполнять. Кесарю – кесарево... Планы часто расходятся с реальностью. Раз в неделю – бассейн, раз в месяц – театр, раз в году – отпуск на море... Пачка сигарет на два дня – вот и всё, что мне удаётся осуществить из мною запланированного. Остальное – как получается. А я хотел стать, типа как, настоящим музыкантом... И вроде делаю всё, что от меня зависит, не халтурю. Иногда некоторые моменты упираются в деньги. Гаденько ворошить эту тему... Я не умею постоянно держать себя в отличном материальном тоне. Бывают и провалы... А вот, например, женщине – нужно всё и сейчас. Это её слова. Как приговор. Мне тогда стало немного обидно... Ну у кого не бывает провалов? Фу! Мерзкая всё таки тема. Ничего никогда не требовал, и ко всем относился с пониманием... Иногда даже в ущерб себе. Может не надо было так? Вот и нарисовался необходимый минимум по жизни – кило «эстонской», картошка и баночка кабачковой икры. Это моя жизнь, но мне она нравится. Пока... И жаловаться я не собираюсь. Хорошее и не очень, праздничное и серое... Жизнь с эмоциями и разными впечатлениями – такая жизнь представляет для меня настоящую ценность. Я узнал, что Олимпийские Игры в Китае уже месяц как закончились; а по земному шару ходит свирепый вирус мирового экономического кризиса; человечество изобретает новые сногшибательные наркотики, и всех достал уже куриный грипп и глобальное потепление. Меня не касается всё это и проходит незамеченным. И изменений в своей жизни я не вижу и не жду их... Но мне приятно от мысли, что хоть немного я вне этого, вне некой системы... И разговора не поддержу – мне нечего сказать... Пока жду автобуса на остановке – подходит мужик, лет пятидесяти, с кислым креплённым шлейфом чего-то отечественного и не дорогого. Бухтит про политическо-экономическое... Надо бы не так – а вот как, говорит... Не туда – а сюда... Не тем – а этим... До чего же скучно стало. Раздражает даже... Подъехал автобус и меня выдернул. Мужик остался... (короткая пауза) На маминой тумбочке теперь прописался сборник Селина. Я боюсь даже разговаривать с ней по такому поводу, чтоб вдруг не растворилось сие событие... Мы стали часто вместе ужинать на кухне... И получается так естественно – будто бы в нас была давно заложена эта потребность, которая только сейчас начала проявлять себя. Именно потребность. Происходит восполнение чего-то утраченного, по-домашнему тёплого. В такие моменты я счастлив. А потом представляю, как звенит дверной звонок... открываю дверь и на пороге вижу Марину. Просто стоит и всё... Не важно зачем и откуда... В голубом платье. Проходи, говорю, мы ужинаем. Сейчас познакомлю тебя с мамой. Так вот просто... Слишком хорошо, чтобы было похоже на реальность... Вот в кино – это пожалуйста... Ну и пойду себе в кино. Один, конечно... Только поем, подкинутых к минимуму, куриных котлеток... Выхожу из подъезда – и в арку. А вот и хренов домишко с тринадцатым ящиком. Захожу... Долго стою и ничего не делаю... тупо рассматриваю синюю цифру «13» на коричневом фоне. Спокойно выкуриваю сигаретку, и мыслей никаких...

(открывается дверь квартиры. Выглядывает старушка)

Старушка: - Засцали весь подъезд!

(Антон отворачивается в угол и начинает мочиться)

Антон: - Всегда хотел это сделать. (застёгивая ширинку)

Старушка: - Каб ты здох! (исчезает за дверью)

Антон: - В почтовый ящик я больше не заглядывал и не умер от рака этой весной. Тьфу-тьфу-тьфу... Хватит всей этой дурости с композиторством, томографиями, фантомами, друзьями-разведчиками и вокзалами с барбарисками... Чушь собачья... Даже извиниться готов... А с ней я познакомился в июне на выставке каких-то финских художников-авангардистов. Роботов-гитаристов... (смеётся) Оказался я там случайно. Её зовут Оля. Теперь нашему сыну исполняется год. Работаю в большой компании торгующей орг-техникой. Тесть кое-куда позвонил... Мама, конечно же, вышла замуж за усатую подругу и добралась до Кафки. Тридцать рублей книжка! Но она молодец: запросто сочетает и кафки и куриные котлетки. Теперь я живу в трёх километрах от кольцевой и коплю на автомобиль. По вечерам смотрю новости... Мне спокойно и уютно. Реально спокойно... В глубине души я рад этому, и ни о чём не жалею. Борьба и творчество, конечно, дело хорошее, но со временем всё меняется. Теперь раз в неделю – бассейн, раз в месяц – театр, раз в год – санаторий «Буг». Да и хрен с этим морем, и у нас природа есть!.. (короткая пауза)
...Как приятно возвращаться домой с работы... 18:30. На кухонном столе меня ждёт мисочка творога со сметаной... 19:00. Курение на балконе. 19:05. Просмотр телевизора. 22:30. Отбой. 05:30. Подъём. Чай, три овсяных печенья. Курение в туалете – лучше секса! (улыбается)
06:20. Выхожу на работу... 13:00. Обед. Ставлю в микроволновку приготовленную Ольгой собойку. 13:45. Курение в туалете... 17:00. Собираюсь домой... Дай бог, чтобы вы прожили так, как я. Два телевизора. Оля смотрит своё, я – своё... (короткая пауза)
...Не надо витать в облаках, людям на потеху... Любовь... Ах да! Один раз мне приснилась Марина. Стояли и смотрели друг на друга, и нам нечего было сказать... В глаза ей смотрю и проваливаюсь вниз... Потом проснулся. Ух! Ну и сон... Бррррр... Проезд дорожает... Интересно, как сильно это отразится на маршрутках?..

Занавес.

Минск, декабрь 2008 – май 2009

organismus@rambler.ru